

Свободное падение.

Коя стремительно летел вниз, не в силах понять, где кончается небо и начинаются объятия злого тумана, скрывающего под собой неизвестность.

Он просто падал, переворачиваясь бессчётное количество раз, отчаянно взмахивая руками, крутясь, вертясь в пустоте, будто стихия играла им, словно тряпичной куклой, прежде чем навсегда поглотить....

Мальчик не мог вдохнуть: встречный поток воздуха выбивал из лёгких весь кислород, а из глаз - град слёз. И даже если бы Ойв попытался докричаться до него в тот момент, Коя ничего не услышал бы из-за свистящего в ушах ветра и страха, сковывающего сознание, парализующего тело...

В голове не были ни единой мысли - лишь одно искреннее желание, чтобы это поскорей закончилось или оказалось неправдой...

Вдруг среди головокружительного в плохом смысле ощущения неуправляемого падения Коя ощутил давление застёгивающегося на груди ремня и руки Ойва, крепко сжимающего его ладони на ручке планера.

Сквозь неистовый рёв ветра отчаянно прорывались какие-то слова, значение которых, увы, не могло уловить уже ускользающее сознание...

Последнее, что мальчик почувствовал - сильный толчок в спину.

И наступила темнота.

Пытаясь не потерять из виду беспомощно барахтающегося в воздухе Кою, Ойв стрелой нырнул в поток воздуха и в считанные секунды догнал мальчишку. Обхватив его обеими руками и ногами, Ойв попытался обратить на себя внимание друга, но, не получив в ответ совершенно никакой реакции, не нашёл ничего лучше, чем застегнуть на нём ремни планера и закрепить трясущиеся ладошки на ручке.

Так у Кои будет больше шансов не разбиться, если, конечно, там, внизу, вообще есть, обо что разбиваться.

-Оставайся на месте. Я сам тебя найду,- произнёс механик как можно громче и чётче, надеясь, что хоть это мальчик услышит.

Очень надеюсь.

Понимая, что устройство не сможет выдержать вес обоих, и потому не имея возможности удостовериться, что друг действительно его услышал, Ойв с силой оттолкнулся от него ногами и выскользнул из-под лямок планера, безвозвратно ныряя напрямик в неизвестность.

Наблюдая, как фигура Кои стремительно отдаляется от него, краем глаза механик заметил застывший в воздухе кусочек скалы, который мог бы стать его спасением - в худшем же случае хотя бы замедлить падение. Вытянув руку в направлении "островка", впрочем, не особо прицеливаясь, Ойв нажал на спусковой крючок наручного гарпуна, надеясь на лучшее.

С пронзительным свистом крюк вылетел из устройства и устремился ввысь, после чего вскоре раздался лязг зацепившегося за что-то железа.

Ойв резко остановился, повиснув на прочном тросе и стараясь не придавать особого значения тому, как ощутимо хрустнуло его запястье в момент зацепления, не выдержав резкой сильной нагрузки. Безвольно болтаясь над пропастью, механик попытался оценить приблизительную высоту, но так и не смог ничего разглядеть за пеленой дыма, в этой точке резко сменившего туман и имеющего ни с чем не сравнимый характерный запах тлеющей древесины. Надежда найти хоть что-нибудь для более-менее безопасного приземления таяла на глазах.

По ощущениям, прошло не меньше пятнадцати минут, прежде чем парень решился на опасный, но в данной ситуации единственный возможный шаг. По-прежнему игнорируя боль в сильно покрасневшей руке, Ойв отстегнул трос от наручника и, быстро схватившись за висящий конец верёвки, начал подтягиваться к виднеющемуся вверху обломку скалы. Скрипя зубами и преодолевая боль, он сам поразился бы своей силе воли, если бы в тот момент был способен думать о чём-то, помимо спасительного летающего острова над головой.

Наконец достигнув нижней части бесформенного тёмного обломка, выглядящего достаточно надёжно, чтобы провести на нём некоторое время, Ойв упёрся в него ногами и попытался расшевелить основу, сильно врезавшуюся в камень. Парень надеялся, что наконечник достаточно прочно закрепился и выдержит серию ударов и раскачиваний, благодаря которым он рассчитывал обойти причудливые уступы и забраться выше. Однако этому не суждено было случиться.

Вдруг камень под ногами оглушительно треснул, обваливаясь вниз и увлекая за собой механика, который, быстро сориентировавшись, принялся лихорадочно искать конец намотанного на руку троса, чтобы вновь зарядить гарпун.

Времени на промедление не было. Каждая мышца напряжена до предела, тогда как разум сосредоточен и холоден: ничего не должно отвлекать его, он не имеет права позволить происходящему вокруг отразиться на качестве действий, забрать хоть одну драгоценную секунду...

Всё своё внимание механик направил на быструю и точную работу рук - сперва стянул устройство с разрывающегося от боли запястья и застегнул на другом, чтобы вовсе не лишиться руки в случае чего (позднее его посетила мысль, что в таком случае одна здоровая конечность лучше двух повреждённых, но тогда он не успел подумать об этом), затем быстро просунул с трудом найденный конец троса в дуло гарпуна, протянул его через крючок, закрепляя, и в завершении зарядил пружину.

Но даже тогда Ойв не позволил себе спокойно выдохнуть - его игра со смертью была как никогда далека от своего эпилога.

Механик, держа гарпун наготове, бросил быстрый взгляд вниз, оценивая расстояние до земли, которая, предположительно, должна была внезапно появиться из облаков гари и принять незадачливого путника в свои неизведанные недра, но ему вновь не удалось уловить хоть малейший намёк на какую-либо поверхность, не считая пробивающихся со дна едва заметных, неясных отблесков, будто от пожара.

Чувствуя, как одежда на нём становится теплее под действием силы трения о воздух, парень против воли подумал, что при других обстоятельствах Коя обязательно бы пошутил про альтернативную причину внезапно потеплевших штанов, но сейчас было не лучшее время для

юмора, и поэтому Ойв даже не вспомнил о способности улыбаться.

Хотя он и так о ней особо не помнил...

<http://tl.rulate.ru/book/62976/1672995>